

В ветхой хижине, упрямо вцепившейся в скалу, в проветриваемой гостиной вспыхнул холодный, голубоватый свет. В комнате спали двое детей. Один, размером с молодого ламантина, был мертв, и, пожалуй, не заметил бы, как стадо гиппогрифов прыгает ему на спину. Второй, маленький, грязноволосый, худой, как щепка, заснул несколько часов назад. Он собирался дождаться своего дня рождения, но храп Дадли, грохочущий, как раскаты грома, заставил его изныть от бессилия. Светило, жадное до жизни, принялось искать подходящую оболочку. Наткнувшись на спящего мальчика, оно просканировало его ДНК, а затем, подобно призраку, растворило его тело, оставив после себя пустоту. Гарри шагнул вперед, рухнув на колени в невыносимой боли. Его ДНК переписывалась, подчиняясь новому образцу. Тело, изношенное и старше века, трансформировалось, становясь точной копией недавно исчезнувшего мальчика. — Хорошо... — Он задышался от боли. — Больно. Оценив ситуацию, он огляделся. Толстяк Дадли, вальяжно развалившийся на диване, и грохот бензопилы с верха лестницы — Вернон Дурсли, несомненно, был в своей стихии. — Ну, я вернулся. — Он взглянул на часы Дадли: 11:58. Через две минуты все изменится. Он сдерживал волнение, едва справляясь с собой. Скоро он увидит женщину, которую любил больше жизни, а через месяц вернется в единственное место, которое мог назвать своим домом. Гулкий треск пронесся по хижине, разбудив бензопилу наверху и ламантина слева от него. Гарри сел, схватил очки и водрузил их на нос. "Заметка для себя: как можно скорее обзавестись контактными линзами", — промелькнуло у него в голове. Он наблюдал, как дверь снова раскачивается на петлях. С последним "стуком" она рухнула внутрь, открывая то, что можно было с точностью назвать горой человека с розовым зонтиком. Он шагнул в проветриваемую хижину и осмотрелся, заметив двух взрослых, сидящих на лестнице, один из которых был вооружен каким-то маггловским оружием. — Извините за это, — начал великан, наклоняясь, чтобы поднять дверь. Он поднял ее и поставил обратно в дверную коробку. — Я требую, чтобы вы немедленно ушли, сэр! — прошипел Вернон сквозь стиснутые зубы. — Вы проникли в дом, сэр! — Он угрожающе поднял дробовик на Хагрида. Хагрид подошел к нему и наклонил ствол ружья. — О, засохни, Дурсли, ты, великий чернослив! — Как только он отпустил ствол, оружие разрядилось, проделав дыру в потолке. Хагрид повернулся лицом к единственному мальчику, которого он мог видеть в комнате. — Гарри, я не видел тебя с тех пор, как ты был младенцем, но ты развит гораздо лучше, чем я думал, — он похлопал себя по животу. — Особенно в районе середины. Дадли, перепуганный до смерти, сделал шаг назад. — Я... я не Гарри. — Он заикался. Гарри воспользовался моментом, чтобы выйти из-за камина. — Я. Хагрид оглянулся и ухмыльнулся. — Ну, конечно, ты! — Он протянул руку, которую Гарри пожал. Хагрид опустился на потрепанную кушетку и направил свою палочку на камин. Из палочки вырвались крошечные шарики пламени, наполнив сырую хижину теплым воздухом. Он потянулся в карманы и стал доставать пестрые предметы. Гарри взял у Хагрида кочергу, сосиски и чай и принялся готовить еду. — Откуда ты знаешь, как это делается? — спросил Хагрид через минуту. Гарри показал большим пальцем на Дурслей позади него. — Я готовлю для них с трех лет. — Он просто ответил, поворачивая сосиски, чтобы убедиться, что они не подгорят. — С трех лет? — спросил Хагрид. — Не знал, что ты любишь готовить. Гарри пожал плечами, снова поворачивая сосиски. — Неважно, люблю я готовить или нет. Эти ублюдки, — Гарри снова указал жестом на Дурслей, — заставляют меня готовить, убирать и заниматься садом для них. — Он на мгновение задумался. — Это полезные навыки, на самом деле. Как и ожидалось, Хагрид поднялся на ноги. — Что? — прорычал он. — Заставить тебя работать на них, как домового эльфа? Гарри вытащил сосиски из пламени. — Что такое домовый эльф? — невинно спросил он. Хагрид опустился на потрепанную кушетку, которая покорно застонала. — Сейчас это неважно, Гарри. — Он потянулся в карман. — Вот, дай мне сосиски. — Он передал письмо. — Думаю, тебе стоит прочесть его сейчас. Гарри взял письмо, открыл его и начал читать. Он быстро пролистал послание, а затем посмотрел на Хагрида. — Это шутка? — Черт возьми, Гарри, — начал Хагрид, — неужели ты не задумывался, где твои родители научились всему этому? Разве ты никогда не делал так, чтобы что-то случилось? Когда ты был напуган... или

зол? — Он посмотрел на овечий кивок Гарри. — Ты волшебник, Гарри. И ты будешь учиться в лучшей школе чародейства и волшебства в мире! — Он не пойдет! — шипел Вернон, явно раздраженный тем, что его игнорируют два волшебных существа. — Он пойдет в школу Стоунволл, и он будет благодарен за это! Хагрид снова встал. Гарри готов был поклясться, что слышал, как диван вздохнул с облегчением, когда Хагрид пробирался к Вернону. — Полагаю, такой великий маггл, как ты, остановит его. — "Ненавижу это слово", — пробормотал Гарри про себя. — Он будет учиться в лучшей школе чародейства в мире! Семь лет там, и он сам себя не узнает! И... он будет под руководством лучшего директора, которого когда-либо знал Хогвартс! Альбус... Дамблдора. — Я не собираюсь платить за то, чтобы какой-то старый дурак учил его волшебным фокусам! — закричал Вернон, но был остановлен, когда розовый зонтик Хагрида появился у него под носом. — Никогда. Оскорблять. Альбуса. Дамблдора. При мне. — Хагрид медленно произнес, а затем посмотрел на Дадли. Он взмахнул зонтиком, и из пижамы Дадли вырвался свиной хвост. Гарри быстро использовал немного беспалочковой магии, чтобы завершить трансформацию, превратив Дадли в свинью. Хагрид потрясенно посмотрел на зонтик и быстро убрал его обратно в пальто. Он наклонился к Гарри. — Я был бы... э-э... признателен, если бы ты не говорил об этом никому в Хогвартсе. Строго говоря, мне нельзя заниматься магией. Гарри кивнул и взял свою рубашку с крючка у камина. Хагрид снова снял дверь с петель, а затем протиснулся внутрь. — Ты идешь? Если, конечно, не хочешь остаться? — Хагрид нахально ухмыльнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3475235>